

Расследование.

Спустя несколько мгновений, Су Мин вышел и присел на корточки. Его глаза горели в этот момент, когда он переделывал Руну Смещения под такую, какую он унаследовал от Хун Ло. Заметя свои следы, он вышел из дома, не выражая эмоций. Спустя некоторое время, задумавшись, он покинул двор.

К этому моменту, он восстановил шесть десятых своих прежних сил и уже мог делать многое из того, чего не мог около года назад. Не важно, было ли это сокрытие следов своей личности, которые он оставил когда повстречал священного питона, или же сомнения, которые он зародил в сердцах Чжан Жэня и Цзо Син Сюня...

Очень скоро, Су Мин вернулся в свой дом во дворе и просто лег спать.

На более высоком уровне горы, который принадлежал Внутренней Секте Злобного Духа, был огромный чертог. Как и все остальные, он весь был черный, окруженный зловещей аурой.

В этом чертоге, находилось два старика, лица которых, были абсолютно серыми, отчего казалось что они серьезно больны. Они не двигались даже казалось, что не дышали.

Позади них была огромная статуя. Невероятно большая, представлявшая собой мужчину, облаченного в рясу, расшитую образами призраков. Его нога стояла на огромном питоне, который шипел и опутывал мужчину своим телом.

В правой руке мужчины, был щит, из которого словно пытались вырваться мстительные духи. Лицо каждого духа было четким и все они, казалось очень страдали.

Статую источала зловещий воздух, а на самом ее верху, был черный лотос, на котором сидела женщина. Ее лицо казалось предельно сдержанным и прекрасным. Она словно была святой.

Святость и зловещность...две совершенно разные сущности, слились воедино в этой статуе и все кто впервые видел ее, считали что в ней есть нечто не правильное.

На питоне, который опутывал мужчину, висело несколько колоколов. Раз ветра не было, то и колокол звонить не должен, однако в тот самый момент как умер Чжао Чун, один из колоколов зашевелился и начал звонить.

Он зазвонил без предупреждения и прозвонил на весь черный чертог. Вскоре, когда звон разнесся по чертогу, колокол медленно треснул и упал на землю.

В этот момент, двое стариков которые сидели неподвижно, словно трупы, медленно открыли глаза. Они спокойно посмотрели на разбитый колокол.

«Этот Истинный Колокол наполовину черный. Берсерк, который сменил свою культивацию на Техники Зла...» сказал один старик, отведя взгляд от колокола. Как только он произнес эти слова, в чертоге вокруг них, мгновенно вспыхнуло черное пламя, которое не то-поглощало, не то давало свет...

Второй старик покачал головой и прикрыл глаза. Спустя несколько мгновений, он медленно произнес, «Это Истинный Колокол Старейшины Внешней Секты, Чжао Чуна.»

«Чжао Чун...тот которого мы тайно навели на практику Дао Десяти Тысяч Злобных Духов?»

«Он кажется послушника несколько месяцев назад взял...»

«Расследовать. Не важно что и как, если Секте умирает культиватор Зарождающейся Души, мы должны отчитаться....» казалось, что между стариками, не было ровно никакой гармонии и они отвечали друг другу без какого-либо желания. А их последние слова, словно бы и не касались другого.

Когда они закончили говорить, позади них, возникло два размытых силуэта. Они поклонились старикам и покинули чертог.

В этот момент, черное пламя в чертоге угасло и он вновь стал тихим и мрачным. Старики закрыли глаза.

В тот момент, когда Су Мин вернулся домой и лег в постель, не смотря на то, что его глаза были закрыты, они блестели.

Он может и восстановил шесть десятых своей основы культивации, однако в его интересах, пока что не раскрывать себя, ведь это место было просто идеально для восстановления утраченной силы. Кроме того, в его планах была более высокая цель.

Если он мог полностью восстановиться в этом месте, то он был готов использовать силу этого места для прорыва в Мир Души Берсерка. Если он упустит такую возможность по глупости, то это будет не простительно и тем более, ему будет сложно найти подобное место.

По сути, он никогда не стремился достичь Мира Души Берсерка, однако Наставник упоминал несколько вещей касательно этого вопроса, когда он еще был на девятой вершине. Су Мину следовало найти место, где достаточно сильная аура, которая сможет оказать ему поддержку, иначе, он может потерпеть неудачу на пол пути.

Су Мин знал, что ему будет особенно сложно прорваться в Мир Души Берсерка, ведь все его кости стали Берсерковыми. Поэтому...ему нужно было место с достаточным количеством силы для поглощения, и здесь....ее было вполне достаточно!

Поэтому Су Мин решил скрыть содеянное до тех пор, пока в этом есть необходимость.

В тот момент, когда его глаза прекратили блестеть, он ощутил присутствие двух человек во дворе. Их уровень культивации был немного выше чем у Чжао Чуна, однако, они пока еще не достигли уровня, равного среднему этапу Мира Души Берсерка.

«В Восточных Пустошах очень много могучих воинов, в отличие от Южных Земель... особенно после снисхождения Бессмертных. Думаю в этом и кроется основная причина наличия большего количества могучих воинов...»

Су Мин даже не шевельнул пальцем и просто «спал» дальше.

Как только он ощутил присутствие двух человек, он ощутил, что они направились к дому Чжао Чуна.

Су Мин холодно ухмыльнулся. Причина, по которой он вернулся в карстовую пещеру второй раз, крылась именно в том, что должно было произойти сейчас.

Он ощутил, что два человека исчезли из комнаты Чжао Чуна, что говорило об их перемещении

в карстовую пещеру.

Спустя время, требуемое для сгорания половины благовония, они вновь появились в доме Чжао Чуна, из которого сразу-же устремились в дом Су Мина.

Су Мин продолжал притворяться что спит, его дыхание было ровным, словно он и не подозревал, что что-то произошло. Однако, его божественное чувство было слегка напряжено. Если он что-то заметит, то сможет быстро решить, действовать, или притворяться дальше.

Два человека проникли в его дом через стену и один из них холодно улыбнулся, после чего устался на Су Мина и потянул свою руку к его горлу.

Второй человек словно следил за движением каждого мускула Су Мина.

Возможно, кому-то могло показаться, что все произошло медленно, однако с того момента как они вылетели из дома Чжао Чуна прошло всего несколько мгновений. Пальцы человека, вот-вот коснутся горла Су Мина.

Однако в самый последний момент, Су Мин дернулся, словно в комнату ворвался порыв холода и его ресницы начали дергаться, словно он собирался открыть глаза.

Не важно как, но его поведение и выражение лица, было очень реальным, казалось что он и правда является тринадцати-летним подростком.

Однако глубоко в его сердце, было намерение убить. Если они просто проверяли его, то он их отпустит, однако если они и правда попытаются убить его, то он точно нападет первым.

В тот миг, когда ресницы Су Мина задергались, рука мужчины замерла, а когда Су Мин открыл глаза, в комнате не было никого кроме него.

Сверкнув глазами, Су Мин решил не забивать голову и решил лечь спать.

Очень скоро, два силуэта, которые только-что проверяли Су Мина, возникли позади двух стариков в мрачном чертоге. Однако они настолько сливались с тенями, что никто не мог их увидеть.

«Все сухие трупы послушников в карстовой пещере Чжао Чуна обратились в прах и погребли его настоящее тело.»

«Его сумка хранения на месте, ничего не пропало.»

«Мы не нашли следов посторонних в карстовой пещере. Нет также следов сражения, или применения Техник.»

«Судя по состоянию Руны, она использовалась для того чтобы войти внутрь пещеры, однако никто так и не вышел.»

«Мы также проверили послушника Чжао Чуна, который прибыл восемь месяцев назад. Простое дитя смертных, одиночка вдобавок. За последние восемь месяцев, он словно бы и не выходил из комнаты, однако в нем очень много жизненной силы...»

«Мы допросили послушников, которые привели его сюда. Их отчет не подозрителен. Они не

увидели в нем ничего необычного.»

«Мы обращались с вопросами к священному питону горы Внешней Секты. Дитя ничем не удивил его.»

«Мы расследовали странное поведение мстительных духов в тот день, когда дитя поднимался по лестнице, однако пришли к выводу, что дело в том что это было вызвано тем, что Шаньхэнь кормил духов в этот день.»

Говорили силуэты по очереди. Их голоса были холодными и безэмоциональными, словно собственные мысли были для них чем-то чуждым. Они лишь отчитывались, рассказывая все что им удалось обнаружить, а делать какие-то выводы, не было их задачей.

Чертог стих. Лишь через некоторое время, раздался голос старика.

«То что он переполнен жизненной силой...нормально. Чжао Чун скорее всего напичкал его Ядрами Питания Души.»

«Сухие трупы обратились в прах, чтобы схоронить тело Чжао Чуна...похоже это кармическая справедливость для всех, кто практикует Дао Десяти Тысяч Злобных Духов....»

«Мальчик тут скорее всего не при чем...однако отведите его в Чертог Совестьного Допроса и допросите. Если с ним все нормально, то просто забудьте о нем.»

«Но даже если с ним все нормально, он не может оставаться во Внешней Секте...отправьте его работать. Свободны.» так закончился разговор, касательно расследования смерти Чжао Чуна. Чертог вновь стих.

Когда наступило следующее утро, Су Мина вызвал безэмоциональный послушник Внешней Секты, который отвел его к территории Внутренней Секты Злого Духа. Там, Су Мин увидел двух-этажное здание.

Когда послушник привел Су Мина, он просто развернулся и спешно покинул эту местность.

«Заходи...» раздался холодный женский голос из здания.